

## ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Сегодня глава короче, чем обычно.

Поймёте почему, когда читаете

На следующий день

Ближе к вечеру

Играла легкая мелодия, искусный скрипач лишь добавлял уныния на кладбище. В траурном шествии алая гвардия вздымала большой и дорогой на вид гроб, тем временем остальные плелись за ней.

Друзья семьи, коллеги и политические товарищи. Десятки людей пришли проводить в последний путь Фьорна Селена. Невзирая на его деяния и помыслы против короны, ибо никто из присутствующих не считал их злодеяниями. Напротив, большинство, более чем вероятно, согласилось бы с ним, всё они разделяли его взгляды, считали своего короля трусом.

Большинство, но не его дочери.

Дух Кайлы был слишком сломлен, чтобы ей удалось что-либо промолвить, поэтому она безучастно стояла, ожидая выход своей старшей сестры. Которая после выступления священника подошла к магически парящему гробу, дабы произнести речь.

Тея глядела на резной гроб, изготовленный со всей тщательностью, отделанный золотом и серебром, образовавшими на крышке фамильный герб. Золотой лук, обвитый серебром, но вложена в него была не стрела. Тетива его была натянута серебристой розой, удерживаемой снизу, в то время как сам цветок служил наконечником. Магическая роза, как говаривала ей мать, когда она была маленькой, осыпает прекрасными серебряными лепестками всё, над чем пролетает.

И приносит всем спокойствие, что на одном архаичном языке произносится как "Серенити", именно от этого слова пошло родовое имя Селен.

— Мой отец, — начала Тея свою речь, — Мой-отец... — замолкая, будучи не способной согласиться со словами, которые хотела сказать. Со словами, что теперь, после огласки всех умыслов её отца, были лишены смысла.

— Мой отец был сильным, — заново начала она, — Он был мудрым учителем, хорошим лидером, являлся олицетворением успеха. Даже когда ему отказали в герцогстве, уступая место потенциалу молодого поколения, он не затаил обиду. Вместо зависти отец лишь помог росту герцогства. Видя разбой, созданный этим ростом, он сформировал собственную группировку наемников, дабы задушить разбойничество. И ему это удалось, отныне на востоке случаев краж и дорожных ограблений насчитывается гораздо меньше, чем по всей нашей стране.

Тея сделала глубокий вдох.

— Был, он был. До смерти моей матери, что случилась более шести месяцев назад во время осады Форта Балгор на юге. После того происшествия в этой стране все изменились. Но пока мы с сестрой оплакивали нашу утрату, мой отец преисполнился не скорбью, а гневом. Э-Этот гнев, и стал п-причиной его с-см-ерти.

Она не смогла сдержаться, не сумела до конца сохранить непроницаемое лицо. Слезы её теперь капали свободно и неожиданно, лицо краснело, ноги потеряли силу.

Тея упала, ноги её согнулись в коленях и разошлись в стороны. В этот самый момент она, наконец, заплакала, бессонное утро, подавленные эмоции, в одно мгновение все чувства вылезли наружу. Тот факт, что её отца больше нет, осознался в полной мере.

Завидев её рыдание, Кайла поспешила к сестре, села на колени на сырую землю и обняла её. Тея схватила руками Кайлу, сильнее обнимая свою дорогую младшую сестрицу и глядя на парящий гроб. Тот постепенно опускался в землю.

— Зачем?... — шепотом вопрошала она, — Ради людей? Ради королевства? Или ради собственной алчности?... Ведь это было не ради мамы... — и сомкнула глаза. Сердце её сжалось, боль колола его морозом.

— М-мама... ни за что бы этого не допустила! — вскрикнула Тея, боль от утраты матери вернулась, боль потери павших товарищей тянула её все глубже и глубже.

Боль, вызванная потерей отца, на которого она так равнялась, погружала её в пучины скорби и смятения.

("Что ты чувствуешь?") - спросил низкий грохочущий голос в её голове.

("Боль, тоску, вину,") - ответил разум за неё.

("Ты чувствуешь боль от утраты дорогих тебе, она перерастает в тоску от еще больших потерь. Но почему вина? Что сделала ты, чтобы чувствовать себя ответственной?") - переспросил голос.

("Меня не было рядом, когда он нуждался во мне, вместо того я проводила дни и ночи оттачивая свой клинок. Когда он спотыкался, меня не было рядом, чтобы помочь ему встать... Я была с ним лишь в конце... когда стало уже слишком поздно,") – объяснила Тея голосу, для чего сознание её, казалось, ненадолго отделилось от состояния физического и эмоционального.

("Ты чувствуешь ответственность за то, что не находилась рядом, дабы исправлять его ошибки? Почему? Они не твои, чтобы их исправлять, какое отношение его неудачи имеют к тебе? Кровь кровью, только он ответственен за его собственные оплошности, или я не прав?") – прогудел рычащий голос.

("Да, это мои ошибки и мне их исправлять. Его неудачи являются моими собственными не потому, что мы семья, а потому, что мы живем и существуем в одно время. И если бы я что-либо предприняла, сейчас всё могло бы быть по-другому. Благодаря моим поступкам он, возможно, был бы еще жив.") – серьезно пояснила она.

("Всё ясно, вы вините себя за то, что не совершили на благо других. Чувствуете себя еще более виноватыми, если это кто-то близкий и дорогой,") – произнес голос понимающим тоном, — ("Ты же чувствуешь... нечто иное, не правда ли?")

("Нет... Да. Я испытываю отвращение к нему за то, что он сотворил. Злюсь на него за то, что делал это за моей спиной. Я чувствую... Ненависть, из-за того, что оказалась замешана в его заговоре,") – продолжала Тея изливать душу, наблюдая вроде бы теми же глазами, что принадлежали её телу, но в то же время являясь отделенной от реальности, чтобы общаться с голосом в её голове.

Она смотрела, как поднялась на ноги, как помогла сестре отойти от гроба, который алая гвардия стала закидывать землей.

("Ты скорбишь, ты опечалена утратой. Судишь себя за действия, коих не совершила для спасения сбившегося с пути. Однако также испытываешь ненависть, гнев и отвращение, и все это к одному и тому же человеку? Не понимаю. Как можешь быть ты огорчена гибелью того, кто заслужил твоей неприязни? Семья?") – насмешливо интересовался голос.

Тея глядела, как на выросший на месте ямы бугорок упала последняя горсть земли, как гвардейцы стали выравнивать место захоронения.

("Любовь,") – сказала она голосу.

("Любовь?") – повторил он, – ("Ответ действительно так прост?") — вновь задав вопрос.

Она ощутила воссоединение её сознания с ней самой.

("Любовь никогда не проста,") - ответила она, и чувства вернулись на свое место.

Сначала побежала струйка, вскоре ставшая неудержимым потоком, и тут их начал поливать дождь. Дворяне, купцы и другие обладатели изысканных одежд поспешили укрыться, священник и монахини - не исключение. Скрипач чуть не свалился, пулей побежав с подиума, на котором стоял, закрывая любимый инструмент собственной курткой.

Окружавшие Тею и Кайлу офицеры алой гвардии не пошевелились, абсолютно не потревоженные ливнем и ожидавшие, пока их госпожи закончат. За исключением разве что Дроя, раскрывшего и державшего зонтик над двумя сестрами, защищая их от дождя.

Тея, вернувшись в себя, крепче прижала сестру. Кайла зарыдала вдвое сильнее и вдвое громче, хотя и зрение Теи застилала пелена слез. Она снова посмотрела на размытое надгробие отца и увидела человека, стоявшего на коленях перед выравненной почвой.

Тея вытерла глаза, стараясь иметь четкое зрение при взгляде на преклоняющегося. Носил он белое кожаное пальто со чересчур длинными рукавами, кроме того, на голове у мужчины виднелся легкоузнаваемым беспорядок из грязных светлых волос. Даже когда он стоял к ней спиной, она тотчас же его узнала.

— Эрик? — прошептала она сквозь приглушенный плач сестрицы, зарывшей лицо в её груди.

Человек встал, повернулся к ним лицом. В самом деле, человеком оказался Эрик, естественное и безупречное совершенство, коим являлось его лицо, было разрушено его строгим и бесстрастным взглядом. Бездонные голубые глаза его на мимолетное мгновение озарились золотом, встретившись с её очами.

Молча он приблизился к ним, после чего Кайла тоже его увидела.

— Кто- Эрик?

Он остановился в паре шагов поодаль, с осторожностью относясь к следившим за ним гвардейцам.

— Собираешься ли ты теперь покинуть сей город? — спросил он, промокая под ливнем, но заботясь о нем не больше алой стражи.

— По-покинуть? Т-тебя что, выпустили? — изумилась Кайла, всхлипывая.

Эрик сохранял молчание, лишь ожидая ответа Теи на свой вопрос, пересекаясь с ней взглядами.

— Нет, я остаюсь в Друвии, — проговорила Тея, с грустной улыбкой качая головой. — А сам-то что? Смею предположить, что ты все еще в розыске.

— Действительно, с тех пор как случилась пара пустяков, я видывал по округе листовки со своим лицом и наградой за поимку, — он сухо посмеялся, подняв глаза на серое застланное облаками небо. — Тея, ливень этот — признак горящих лесов, предзнаменование природы. Этим утром я даже заметил разведчиков, мчавшихся к замку, мне было достаточно видеть одних их бледных мин, — промолвил Эрик мрачным голосом.

— Уверен, что это не из-за резни, случившейся прошлой ночью? — спросила тогда Тея едким тоном.

Взгляд его упал, затем вновь встретился с её. Он улыбнулся улыбкой чудовищно холодной, пустившей мурашки по её спине.

— Я делаю то, что делаю, дабы очистить свое имя.

— Эрик, — молвила она, бросив мельком взгляд на могилу отца позади него, — ты ничем не лучше... — замолкая, ибо слова застряли в горле.

— Мы отнюдь не похожи, — пожал он плечами. — Я понимаю, что земли за океаном от Друвии уже давно колонизированы, люди повстречались с полужверями в их доме и нашли взаимопонимание. Думаю, отправлюсь туда, в Синбени, если мне память не изменяет?

— Так, ты уходишь ... — со слабой улыбкой промолвила Тея, отведя взгляд.

— Узы, однажды заключенные, нерушимы. Однако с течением времени могут ослабеть, своевременно ты забудешь обо мне, если того пожелаешь, — сказал Эрик прежде, чем отвернуться, чтобы уйти в закат.

— Почему... Почему ты тоже уходишь? — спросила вдруг Кайла, вырвавшись из объятий Теи, не понимая происходящего, она шагнула к нему. — А как же люди, находящиеся здесь? Плевать на законы, к чертям того работорговца! — закричала она, теряя самообладание. — Не ты ли могущественный маг!? Ты просто бросишь всех этих людей на произвол судьбы? Почему... Почему не хочешь сражаться с нами вновь? Как тогда в Бектоне!

Всплеск её эмоций заставил Эрика остановиться и оглянуться.

— Потому, что Друвия обречена на падение. То, что грядет, находится за гранью вашего воображения. Вы считаете, что в пути армия демонов, ведомая их ослабленными повелителями, но это лишь верхушка айсберга, — опять отвернулся он. — Я посоветовал бы вам бежать, пока можете, ибо никто из вас не выживет. Ни единого существа не останется в этих стенах после того, как они сокрушат этот городишко.

Капли воды стали кружить вокруг Эрика.

— Останетесь... Умрете все, — сказал он, и снова полил ливень. Эрика же и след простыл.

Неподалеку от Друвии

Той же ночью

Деревня пылала позади них, языки пламени зарились на близкие к ним леса, сжигая и их. Они шли маршем, топот тысяч ног боролся за господство над грохотом шагов еще больших, на краткое мгновение заглушавших все остальное.

Лес горел, деревья вырубались и вытаптывались, освобождая путь.

Стаи призраков шли во главе, волна из призрачных теней передвигалась через леса, которые тем временем рубили демоны. За извергами следовали крылатые исчадия ада, жестоким хлестанием принуждая порабощенных траллов двигаться вперед, ведя их стадами, точно скот.

И в центре всей этой процессии располагался повелитель демонов.

А ведь это являлось лишь одним юнитом.

Дубравы пылали даже на востоке, где переходили в поля, и даже на западе, где становились холмами. Всё горело ярким пламенем, а фиолетовая дымка пронизывала воздух подле угольков, миазмы развращали все, чего касались. И по всему этому шли сотни таких юнитов.

Топот зверей, завывания призраков, стенания траллов и щелканье огненных хлыстов исчадий ада, вслед за которым раздавались их возгласы. Бой барабанов, который методично отбивали группы демонов, носящие по два больших барабана в каждом юните, пока те приближались всё ближе друг к другу.

Бум-бум

Рокотали барабаны.

Бум-бум

Ритмичный грохот раздавался от левого барабана, затем от правого, меняясь туда и обратно.

Демоническая рать являлась единственным источником звука в этих землях, сотни тысяч извращенных чудищ родом из бездны сливались в единую армаду. Один массивный марш воплощений ужасов людских испепелял землю, по которой шествовал. Не заботясь о территориях, не заботясь о награде, лежавшей впереди.

Их маниакальные смешки, их звериные вздохи, их голодные вопли. Всё являлось частью суровой, варварской прелюдии мелодии, которую род их любил чрезвычайно. Мелодии, становившейся вдвое громче и ритмичнее с каждым открывшимся между юнитами разломом, от которого реальность раскалывалась надвое с иной стороны. Великое множество всевозможных созданий ада роем рвалось из потусторонних краев.

Когда же новоприбывшие чудовища прибывались к основной рати, они присоединялись к мелодии.

Церберы, огненные напоминающие псов звери, рыча всю ночь напролет стаями вились среди других порождений ада. Демоны, лавовые голиафы, что значительно превосходили в размерах извергов, оглушительно ревели, и рев их был преисполнен возбуждения, а магма стекала с губ подобно слюням.

Адские наездники, человекоподобные создания с человеческим торсом и головой человека на теле коня, пылающем адским пламенем. Раскаленные копыта их приносили звук галопа, некоторые даже трубили в гулкие рога. Фурии, темнокожие гуманоиды с крыльями летучих мышей вместо рук, полчищами рассекали небо, лишая землю лунного света. Визги их доносились волнами, когда обращались они друг к другу.

Мелодия эта устремлялась вдаль к обнесённому стеной городу, на месте которого напев сей достигнет своей кульминации.

Звук, производимый лишь битвой, мотив, создаваемый враждой.

Песня, сложенная криками хаоса, которые непременно зазвучат.

Это была мелодия войны.

#### ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Интересно, что же будет дальше... \*Уже знает\* ^ ^

В следующей главе и, возможно, в той, что за ней!... ВОЙНА!

Действительно ли Эрик уйдет?

Станет ли Тея сражаться?

Кто умрет?

Вспомнит ли автор когда-нибудь о Триксе?

Как думаете?

<http://tl.rulate.ru/book/14555/330268>